

УДК 372.5(430:44)

ДЕМИДОВИЧ Т. В., старший преподаватель

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины, Республика Беларусь

ПРОБЛЕМЫ ФРАНКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПОСЛЕ 1945 Г. (ДО ПРИХОДА К ВЛАСТИ СОЦИАЛ-ЛИБЕРАЛЬНОЙ КОАЛИЦИИ В ФРГ, 1969 Г.)

***Резюме.** События второй мировой войны привели к коренному изменению всей международной обстановки. Неоднократное проявление немецкой агрессии в XX веке в разносторонних направлениях, подталкивало политических лидеров Франции к проведению такой политики, в результате которой они смогут максимально обезопасить свой народ, свои границы от реванистских устремлений со стороны Германии. Это виделось возможным лишь в ослаблении ее мощи и военного потенциала. Следуя выбранному курсу, политика великих держав привела к тому, что после второй мировой войны на территории Германии появились два новых государства – Федеративная Республика Германия и Германская Демократическая Республика. Данное событие оформило и де-факто и де-юре так называемый «германский вопрос», разрешение которого стало одним из важных внешнеполитических направлений международной и европейской политики последних пятидесяти лет.*

***Ключевые слова.** Разрядка, германский вопрос, франко-германское противостояние, объединение Германии.*

Введение. Частью германского вопроса стало франко-германское противостояние. Французы, оценивая послевоенное положение своего соседа как «*outré-Rhin*» («по другую сторону Рейна») отмечали: «Благодаря усилиям наций Германия превращена сегодня в кровавую язву в сердце Европы. Судьба завтрашней Германии в такой же степени будет зависеть от наших усилий». В ходе Потсдамской конференции Франция, хотя сама и не участвуя в ее работе, заняла позицию, направленную на максимальное ослабление Германии. Заручившись поддержкой Советского Союза, французское руководство выступило против решения Союзного контрольного совета о создании «немецких центральных департаментов». Уменьшенная территориально (с 1900 г. на 24%), ослабленная репарациями первой мировой войны и тотальной разрухой – второй, Германия не представляла опасности для французского народа и мира в целом. Зная возможности своей немецкой соседки, Париж занял наступательную позицию. Анализируя положение во Франции в послевоенный период, стоит отметить, что французское правительство, отстраивая свой внешнеполитический курс, учитывало возможность агрессии со стороны немецких земель.

Со времен Ш. де Голля, еще с 1960-х гг., Франция являлась активным субъектом европейской и международной политики. Такое положение стало возможным благодаря мощному военному, экономическому и промышленному потенциалу страны. Немаловажную роль играл гибкий внешнеполитический курс Парижа, направленный на укрепление позиций Франции как ведущей мировой и европейской державы. Наследие Ш. де Голля было продолжено его приемниками – Ж. Помпиду и В. Жискард д'Эстеном.

В период активных процессов разрядки и выбранной Западной Германией политики налаживания взаимоотношений с Востоком, Франция не могла не обратить внимания на ФРГ. Провозглашение «новой восточной политики» Боннским правительством и неоднократные заявления Бонна о необходимости поддержания мира на всем континенте постепенно рассеивали страхи французов перед агрессивной соседкой. Сама же Германия после Второй мировой войны и оформления Ялтинско-Потсдамской системы организации европейского мира, начала новую страницу в своей истории. В период после 1945 г. территория некогда мощной державы была разделена между европейским Востоком и европейским Западом. Возможно данная историческая обстановка и породила появление такого феномена как «восточная политика» ФРГ. Именно условия Ялтинско-Потсдамской системы определили основные направления в дальнейшем политическом курсе ФРГ, которые касались, прежде всего, восстановления утраченного могущества на международной арене, установления потерянного суверенитета и постепенного расширения геополитической и международной сфер влияния на европейском континенте и мировой геополитике.

Возрождение Германии постоянно держало Париж в напряжении, поэтому «германский вопрос» занял важное место во внешнеполитической доктрине Франции, которая не раз несла материальные и людские потери из-за агрессивного нрава несговорчивого соседа. Взаимоотношения двух держав складывались неоднозначно, сменяясь то угасанием диалога, то всплесками сотрудничества и поддержки.

Материалы и методы исследований. Использовались следующие методы: абстрагирование в историческом познании, сравнительно-исторический метод, типологизация исторических явлений, историко-системный анализ.

Результаты исследований. Став влиятельной политической и экономической силой в конце XIX в., Германия стремилась к постоянному «пределу мира». Агрессию этой западноевропейской страны ощутили за последнее столетие практически все мировые державы. Именно с германских земель исходила разрушительная сила первой и второй мировых войн.

Борьба за мировое и «жизненное пространство» привела Германию к Потсдамской конференции, цель которой - определение послевоенного

устройства мира. Судьбу инициатора второй мировой войны в июле – августе 1945 г. решали страны-победительницы: СССР, США и Великобритания, присоединившаяся к ним после Ялтинской конференции Франция. По итогам конференции было принято решение о разделе Германии на четыре оккупационные зоны – советскую (40% территории, 30% населения и 33% производственного потенциала), американскую, английскую и французскую. Для координации деятельности союзников по антигитлеровской коалиции были созданы Совет министров иностранных дел пяти держав (СССР, США, Франции, Великобритании и Китая), СКС, совместные комендатуры в Берлине. Потсдамская конференция установила и новые границы Германии: восстанавливался суверенитет Австрии, Судетская область была возвращена Чехословакии, территория до Одера и Западной Нейсе вместе с Данцингом была передана Польше, восточная Пруссия – Советскому Союзу. Немцы, проживавшие на территориях Польши, Чехословакии и Венгрии, подлежали депортации в Германию. Данное решение принималось как временное, но в период начавшейся «холодной войны» растянулось на несколько десятилетий. Вследствие чего возникло два германских государства, которые вошли в разные военные блоки, политические системы, идеологические парадигмы. Как отмечал французский исследователь А. Гроссер «...раздел Германии был одновременно причиной и последствием разделения мира». Именно с этого периода появляется такое понятие как «германский вопрос». На его решение ушло столетия - пятьдесят лет сближений и отдалений, конфронтации и сотрудничества в политике мировых держав.

В отличие от США, которые стремились в первые послевоенные десятилетия восстановить экономический потенциал Германии и перевооружить ее, Франция с опаской относилась к таким перспективам. Американское правительство, оказывая давление на Париж, рассчитывало на возобновление германской промышленности в Руре и Сааре. Противодействие со стороны французской дипломатии могло привести к конфликту в отношениях с Бонном. Разрешение данной ситуации было возложено на министра иностранных дел Франции Р. Шумана. Будучи уроженцем Лотарингии, Р. Шуман стремился вывести французский внешнеполитический курс на уровень, при котором в будущем возможная военная угроза со стороны Германии не была бы опасна для Парижа. Франция, в свою очередь, для обеспечения своей же безопасности, должна была иметь стабильный экономический и военный потенциал. С вопросом: «Что же нам делать с Германией?» Р. Шуман обратился к Жану Моне, в то время генеральному комиссару по вопросам планирования. В результате был разработан первый из национальных планов развития Франции, который был принят в 1947 г. и получил название «План оснащения и модернизации» или «План Монне».

Выполнение плана привело Францию в конце 1940-х гг. к желаемому результату: возрос экономический уровень страны, было частично обновлено промышленное оборудование, возросли и военные возможности страны. Однако экономическое преимущество ФРГ было очевидным. В такой ситуации Франция четко понимала, что ей «необходимо укреплять и активнее использовать свои военные и политические преимущества: национальные ядерные силы, роль «арбитра» между Западом и Востоком, постоянное членство в совете безопасности в ООН».

На протяжении нескольких веков, начиная с походов Наполеона Бонапарта, Франция проводила амбициозную внешнюю политику, основанную на идее исключительности и величия французского народа и Франции в целом. После разрушительной Второй мировой войны французская дипломатия выбрала путь европейской интеграции и отвела себе роль «моста» между Западом и Востоком, становясь одновременно арбитром в биполярном противостоянии двух сверхдержав. Однако распад ялтинско-постдамской системы и окончание «холодной войны» заставили французское правительство задуматься о построении новой стратегии во внешней политике, которая смогла бы обеспечить ведущее место Франции на международной арене. Большая ошибка была допущена изначально, при очевидном различии между реальными политическим, военным и экономическим потенциалом Франции и субъективными представлениями о них французского правительства. Французский историк Р. Жиро справедливо замечал: «Франция беспокоится по поводу своего места в мире подобно увядающей красотке, которая изучает себя в зеркале, чтобы оценить масштабы разрушений, проведенных временем: «Свет мой, зеркальце, скажи...». По мнению многих специалистов «...Франция в послевоенной двухполюсной системе международных отношений имела вес и влияние явно превышающее имевшийся в наличии военный и иной потенциал страны».

После второй мировой войны Франция стремится быть постоянным членом клуба «великих держав». Известный историк международных отношений М. Касслер отмечает, что внешняя политика страны определяется, прежде всего, ее демографией, ее экономикой, географией и историей. Если по такой схеме проанализировать внешнюю политику Франции второй половины XX века, то становятся очевидны парадоксы: с одной стороны слабый прирост и старение населения, нестабильность в экономической сфере и постоянная угроза со стороны восточного соседа не могли способствовать полноценному процветанию и спокойному развитию страны, с другой стороны, именно эти факторы заставляли Францию искать возможности обеспечения национальной безопасности, оставаясь при этом в центре международной жизни. Такая тактика поведения была характерна для политики Ш. де Голля. Понимая невозможность конкурировать с СССР и США в силовом превосходстве, Ш. де Голль попытался обозначить особую

моральную позицию Франции, устремленную разбить блоковую систему и построить сообщество государств-наций с равными правами. Такую политику проводили и преемники генерала – Ж. Помпиду и В. Жискар д'Эстен.

Политика ФРГ в конце 1960 – начале 1970-х гг. определялась руководством партий ХДС и ХСС. Внешнеполитическая направленность характеризовалась углублением негативных тенденций со странами, как социалистического лагеря, так и европейскими державами.

Заключение. 21 октября 1969 г. к власти в ФРГ пришла социал-либеральная коалиция, которая оставалась у власти до 1 октября 1982 г. Председатель СДПГ В. Брандт занял пост федерального канцлера. Лидер СвДП В. Шеель возглавил внешнеполитическое ведомство, одновременно являясь вице-канцлером.

С приходом к власти в ФРГ кабинета во главе с В. Брандтом появилась возможность проведения «новой восточной политики», о которой впервые заговорил В. Брандт в правительственном заявлении в бундестаге 28 октября 1969 г. Безуспешность боннского курса в предшествующий период американский политический обозреватель С. Сульцбергер объясняет тем, что «в отношении Восточной Европы этот курс явно предопределялся желаниями Вашингтона, а в отношении Западной Европы – желаниями Парижа». Теперь же была принята установка на «открытую политику». Основным внешнеполитическим курсом все же оставалась борьба за воссоединение Германии.

Литература. 1. Мертес, М. *Немецкие вопросы – европейские ответы* / М. Мертес. – Москва : Московская школа политических исследований, 2001. – 336 с. 2. Kessler, M.-Ch. *La politique etrangere de la France* / M.-Ch. Kessler. – Paris : Presses de Sciences Po, 1999. – 232 p. 3. Павлов Н.В., Новиков А.А. *Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера...* / Н.В Павлов., А.А.Новиков. – Москва : Московские учебники, 2005. – 606 с. 4. Girault R. *De la puissance et de la France d'aujourd'hui* / R. Girault. – Paris : Etre historien des relations internationals, 1998. – 322 p.